

Они объяснили охраннику, что опоздавшие родители, и после нескольких проверок их пропустили. Сцена была открытой, но над ней висели большие шторы, защищающие от солнца. Родители сидели под большими зонтами, а Цзян Фань и Лу Цзэ долго искали Лу Сяобао, пока не встретили его учительницу и не узнали, что он сейчас на сцене.

Цзян Фань заметил Лу Сяобао среди детей. Малыш с гордым видом танцевал, но... но почему он был в юбке?!

Цзян Фань толкнул Лу Цзэ и спросил:

— Это наш малыш? Почему он в юбке? У меня в глазах мухи?

Лу Цзэ посмотрел и подтвердил:

— Мухи слишком противные, лучше бы у тебя в глазах был сор. Да, это он. И это мой малыш, не говори «наш малыш».

— Пятьсот лет назад мы были одной семьей! Черт возьми, это просто взрыв! Сяобао в юбке выглядит мило! — Цзян Фань был в восторге.

Затем Лу Цзэ слушал, как Цзян Фань бормотал себе под нос:

— Это отличная возможность, нужно срочно сделать несколько снимков!

— Когда Сяобао вырастет, покажу ему, это будет так смешно!

— Малыш в юбке выглядит просто великолепно!

— Кто этот ребенок рядом с ним? Выглядит так странно!

— О, он еще и попой крутит, ха-ха! Нужно это записать!

Лу Цзэ смотрел на Цзян Фаня, как на идиота, который то говорил, что угол не тот, то что свет слишком яркий. Лу Цзэ осмотрелся и потянул Цзян Фаня к дереву в тени.

— Стой здесь, увеличивай масштаб, ты мешаешь другим смотреть представление, — с улыбкой сказал Лу Цзэ.

Цзян Фань засмеялся и продолжил фотографировать. Когда выступление Лу Сяобао закончилось, они направились к нему. Увидев их, Лу Сяобао сразу же бросился к ним.

— Брат! Второй Пёс!

— Осторожно, не споткнись о юбку, — Цзян Фань быстро подхватил Лу Сяобао.

Лу Цзэ почувствовал горечь: он что, вырастил брата для кого-то другого?

— Ах да, мы тебе подарки принесли, — Цзян Фань взял подарки из рук Лу Цзэ. — Это от меня, а это от твоего брата.

— Спасибо, Второй Пёс и брат! Ха-ха, я хорошо выступил? — Лу Сяобао смотрел на них с ожиданием в глазах.

— Просто великолепно! Почему ты был в юбке для девочек?

— Потому что я был партнером Сяо Яня, а мы оба мальчики.

Цзян Фань удивился:

— Сяо Янь? Кто это?

Лу Цзэ не сдержался и шлепнул Цзян Фаня:

— Дурак, это тот мальчик, который танцевал с Сяобао.

— Ааа, тот странный парень.

Сяо Янь, стоящий рядом: «...»

Лу Сяобао серьезно представил Лу Цзэ и Цзян Фаня Лу Яню:

— Этот Лу — не наш Лу, а Лу как «материк»!

Лу Цзэ знал Лу Яня, но Лу Сяобао хотел представить его Цзян Фаню, который выглядел недовольным.

Сяо Янь с удивлением посмотрел на Лу Сяобао и спросил:

— Кто это?

Цзян Фань: «...» Можно его обругать?

— Это друг моего брата! — весело ответил Лу Сяобао.

— Давайте постоим в тени, здесь слишком жарко, — Лу Цзэ повел Лу Сяобао в тень, а Цзян Фань с недовольным видом смотрел на них. Кто этот ребенок? Почему он с ними?

Из-за жары и толпы школа выглядела как огромная пароварка.

— Сяобао, хочешь мороженого? — спросил Цзян Фань. — Здесь жарко.

— Конечно, жарко, ты что, дурак? — спросил Лу Цзэ.

— Но я не хочу, — сказал Лу Янь.

Цзян Фань взорвался:

— Я тебя спрашивал?

Лу Цзэ почувствовал, что Цзян Фань испытывает к Лу Яню явную неприязнь.

— Я не люблю детей, кроме Сяобао, — заявил Цзян Фань.

Лу Цзэ: «...»

Лу Янь: «...» Держись! Ради Сяобао нельзя плакать!

Цзян Фань действительно не любил детей, кроме Лу Сяобао, поэтому при виде Лу Яня он невольно проявлял свои чувства.

В основном это было связано с детством Цзян Ци, которая была очень плаксивой. Когда Цзян Мин и Цзян Фань выходили гулять, Цзян Ци, увидев, что ее не берут, сразу садилась у двери и начинала громко плакать. Ее крики так пугали Цзян Фаня, что он вздрагивал при каждом ее звуке.

Позже Цзян Ци подросла и перестала плакать, но каждый год на Новый год к Цзян Фаню приходили родственники с детьми. Однажды один из них пробрался в его комнату, порвал плакаты на стенах, забрал его ценные вещи из ящика стола и разбросал постельное белье по полу.

Когда Цзян Фань вернулся домой, он холодно крикнул, схватил ребенка за воротник и, несмотря на его крики, бросил на диван. Родственники, разговаривавшие с его родителями, побелели от злости.

Цзян Фань посмотрел на ребенка и подумал:

«Если бы здесь не было столько людей, я бы просто бросил тебя на пол и наступил».

Это произошло, когда он учился во втором классе средней школы. Именно тогда он узнал от родственника некоторые вещи, которые сильно испортили его отношения с отцом и мачехой. С тех пор тот родственник больше не приводил своих детей в дом Цзян Фаня, и в его комнату, кроме уборщицы, никто не заходил, боясь его гнева.

Так что Цзян Фань ненавидел некоторые вещи из-за детских воспоминаний, которые оставили в нем глубокое отвращение.

Лу Цзэ, услышав это, рассмеялся. Оказывается, это был подросток с историей. Поскольку Цзян Фань всегда хорошо относился к Лу Сяобао, если бы они не были знакомы, Лу Цзэ мог бы усомниться в его мотивах. Но теперь он знал, что никаких скрытых целей у Цзян Фаня не было. Просто он был другим человеком, кроме тех случаев, когда дрался.

Однако Лу Цзэ никогда не спрашивал о причинах таких различий в характере Цзян Фаня. Лу Цзэ был немного холодным, шутил только с близкими, поэтому многие считали его трудным в общении. Но те, кто знал его ближе, понимали, что этот юноша не был таким отстраненным, как казалось.

Кроме того, Цзян Фань в какой-то степени завидовал жизни Лу Цзэ: работе, учебе, заботе о семье. Его жизнь была наполнена смыслом, в отличие от Цзян Фаня, который, кроме денег и друзей, ничего не имел. Самое главное, у Лу Цзэ был «дом», которого не было у Цзян Фаня.

Атмосфера в доме Лу Цзэ была действительно теплой. Они никогда не ссорились, дедушка Лу иногда капризничал, но через несколько минут снова становился как ребенок. Хотя Лу Цзэ часто был занят, возвращаясь домой, он чувствовал себя комфортно, потому что там его всегда ждали дедушка Лу и Лу Сяобао. Это было то, чего Цзян Фань так желал.

А Лу Цзэ иногда завидовал Цзян Фаню, который мог не беспокоиться о жизненных трудностях, иметь много времени на свои увлечения, радоваться, когда хотел, и злиться, когда не хотел, не обращая внимания на чужое мнение.

Они оба, сами того не зная, завидовали жизни друг друга, и, как лозы тыквы и бобов, переплелись так, что разделение одного привело бы к краху обоих. Но это уже другая история.

После окончания праздника в начальной школе учителя объявили, что завтра будет полдня

выходного, а после обеда снова занятия. Лу Сяобао переоделся, попрощался с Лу Янем и отправился домой с Лу Цзэ и Цзян Фанем.

По дороге домой Лу Сяобао весело прыгал и рассказывал Лу Цзэ и Цзян Фаню о сегодняшнем выступлении, кто из классов танцевал лучше всех, чьи костюмы были самыми крутыми. Вдруг он вспомнил что-то и сказал Цзян Фаню:

— Второй Пёс, у меня в рюкзаке есть что-то интересное!

Цзян Фань с улыбкой протянул ему рюкзак:

— Вот, поделись, если это что-то хорошее.

Лу Сяобао кивнул несколько раз:

— Учитель сказал, что хорошими вещами нужно делиться, хи-хи!

Они были недалеко от дома, поэтому шли пешком. Лу Цзэ подвел Лу Сяобао к скамейке и сказал:

— Посиди здесь, поделись с Вторым Псом, а я пойду куплю воды.

— Хорошо! — сказал Лу Сяобао и начал копаться в рюкзаке.

— Присмотри за ним, — Лу Цзэ сказал Цзян Фаню и пошел за водой.

<http://bllate.org/book/16841/1549375>